

УДК 316.74:2(476)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Е. В. Шкурова

Учреждение образования «Белорусский государственный университет»,
г. Минск

Рассмотрены особенности религиозности белорусского населения через показатели вовлеченности в систему религиозных представлений и религиозной деятельности. Мировоззренческая приверженность религии сохраняет устойчивую структуру, а показатели включенности в систему культовых практик задают ценностно-нормативную рамку поведения.

В условиях социальных трансформаций, переживаемых белорусским обществом, одним из актуальных вопросов является поиск моделей изучения различных аспектов социальной динамики. Одной из наиболее заметно изменившихся за последние десятилетия сфер белорусского общества является религиозная.

Религия становится объектом социологической рефлексии с момента оформления социологии как науки, обусловив также необходимость поиска основных механизмов отражения религии, актуализировавшихся в проблеме религиозности. Ее можно определить как вовлеченность индивида, социальной группы, общества в целом в оформленную религиозную систему, существующую в виде религиозной традиции или движения, т. е. религию. В социально-философском плане религия представляет сложный феномен, основанный на религиозном опыте и средствах его артикуляции. Такой опыт, выступая источником сохранения и воссоздания религиозного смысла, обеспечивает ее функционирование как единой системы. В социологическом плане религия определяется функционирующими в единстве системами измерений: религиозных представлений, религиозной деятельности и религиозных институтов, формирующими структурно-функциональное единство [1, с. 50–51].

Осенью 2020 г. Институтом социологии НАН Беларуси проводилось изучение вопросов религиозности. В качестве генеральной совокупности рассматривалось население страны старше 18 лет. Исследование проводилось методом опроса «лицом к лицу» по репрезентативной случайной республиканской территориальной выборке с проверкой квот на последнем этапе (общий объем 2107 человек). Исследование проводилось во всех регионах Беларуси с соблюдением пропорционального представительства по основным социально-демографическим характеристикам генеральной совокупности (полу, возрасту, образованию). Полученная выборочная совокупность является репрезентативной (ошибка выборки – 2,1 % при уровне значимости $\alpha = 0,05$) по семи регионам республики (6 областей и г. Минск) и зонам проживания (областные центры (население свыше 250 тыс.), крупные города (от 100 до 250 тыс.), большие города (от 50 до 100 тыс.), города с населением от 10 до 50 тыс. и малые города с населением менее 10 тыс., поселки городского типа и сельские населенные пункты).

Традиционно приверженность установленным религиозной системой идеалам и ценностям измеряется показателями принадлежности к определенному мировоззренческому типу и конфессиональной самоидентификации.

Идентификация респондента с определенным мировоззренческим типом определяется на основании ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?». Уверенно религиозными считают себя чуть меньше трети опрошенных. Если принимать во внимание расширительную трактовку религиозности, к в той или иной степени религиозному можно отнести 90,8 % респондентов (исключение – однозначно не религиозные). Данный показатель устойчиво воспроизводится в среде белорусского населе-

ния, а движение наблюдается преимущественно в самой структуре религиозно-мировоззренческих типов.

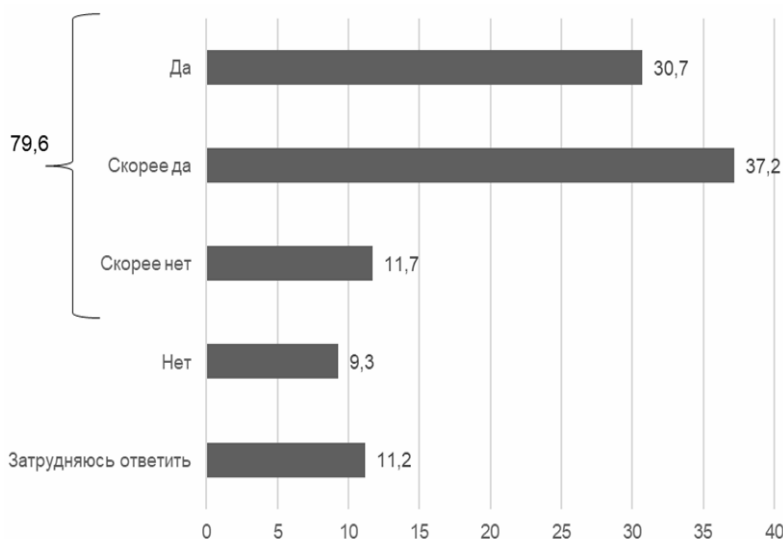

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?», %

Конфессиональная самоидентификация определяется ответом на вопрос «К какой религии (конфессии) Вы себя относите?» и демонстрирует принадлежность большей части населения к традиционным для Беларуси в силу исторического присутствия конфессиям: православию (73,5 %) и католицизму (11,0 %). Из тех, кто относит себя с другими конфессиями (2,0 %), 0,8 % указали протестантизм, 0,3 % – ислам. Отсутствие конфессиональной идентификации обозначили 13,5 % респондентов, что превышает количество опрошенных, не ассоциирующих себя с религиозными мировоззренческими типами.

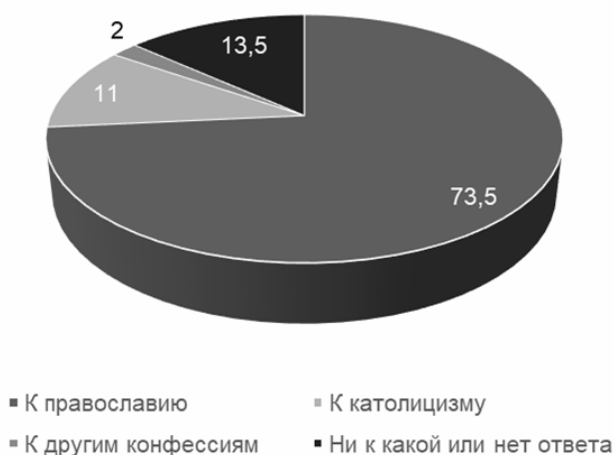

Рис. 2. Конфессиональная идентификация белорусов, %

Таким образом, значение религии в белорусском обществе остается довольно заметным, хотя и не носит явный характер. Дополнительным критерием вовлеченности в систему религиозных представлений может служить оценка обязательности соблюдения религиозных норм, выявляемая на основе вопроса «Допускаете ли Вы, что можно быть верующим, но не участвовать в церковных обрядах?». С данным утверждением

согласились 72,8 % респондентов, не согласились – 12,1 %, еще 15,1 % затруднились выразить свою позицию. Это говорит о том, что приверженность определенным религиозным идеалам не означает однозначной готовности следовать нормативным предписаниям религии и соответственно об изменении способов ее выражения.

Показатели религиозной активности определяются через включенность в систему культовых практик и соблюдение норм религиозного и повседневного благочестия. Принадлежность к религиозному типу в общественном сознании в первую очередь ассоциируется с необходимостью совершения индивидуальных религиозных практик (молитв). Вторая группа обязательств, которые, по мнению респондентов, обязательны для религиозного человека, представлена обрядовыми практиками перехода в религию (крещение и т. п.) и соблюдением норм повседневного благочестия (наличие религиозной символики). Третью группу необходимых условий образуют внешние формы соблюдения религиозного благочестия – участие в религиозных праздниках и отправлении обрядов (исповедь и причащение).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Выберите, пожалуйста, не более 5 позиций, которые, на Ваш взгляд, должен соблюдать верующий человек», %

Вовлеченность в систему религиозной деятельности определяет ценностно-нормативную рамку должного поведения, несмотря на то, что частота совершения культовых действий не высока, респонденты ориентируются на уставленный религиозной системой нормативный идеал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкурова, Е. В. Трансформация религиозности в социокультурном пространстве постсоветского общества / Е. В. Шкурова. – Минск : БГУ, 2019. – 223 с.